

© Нивня А. А.

8. Müller F. M. Biographies of words / F. M. Müller. — N. Y.: Longmans, Green, 1888. — P. 32.
9. Warren H. C. Elements of human psychology. Rev. ed. / H. C. Warren, L. Carmichael. — Boston : Houghton Mifflin, 1930. — P. 333.

Нивня Анна Александровна – аспирант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

УДК 1:316.3+316.47

РИТУАЛ В КОНТЕКСТЕ СИМВОЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА

В данной статье рассматриваются взаимосвязи ритуала с различными видами пространства. Демонстрируется разделение пространства в современном мире на сакральное и профанное. Проиллюстрирована тенденция к сакрализации интернет и медиапространства. Показан симбиоз ритуала и информационных технологий.

Ключевые слова: ритуал, символ, пространство, медиапространство, центр, периферия, сакрализация.

РИТУАЛ У КОНТЕКСТІ СИМВОЛІЗАЦІЇ ПРОСТОРУ

В даній статті розглянуті взаємозв'язки ритуалу з різноманітними видами простору. Демонструється розділ простору в сучасному світі на сакральний та профанний. Проілюстрована тенденція до сакралізації інтернет та медіапростору. Показано симбіоз ритуалу та інформаційних технологій.

Ключові слова: ритуал, символ, простір, медіапростір, центр, периферія, сакралізація.

RITUAL IN THE CONTEXT OF SPACE SYMBOLISATION

This article discusses the relationship with different kinds of ritual space. demonstrates division space in the modern world to the sacred and the profane. Illustrates the trend towards internet and sacralization media space. Shows a symiosis of ritual and information technology.

Keywords: ritual, symbol, space, the media, Center, Periphery, Sacralization.

Феномен пространства осмысливался человечеством на всех этапах истории культуры. На смену представлениям о мифологическом пространстве пришла концепция абсолютного пространства, сменившаяся далее реляционной теорией пространства-времени. В последние десятилетия XX-го века были введены понятия социального, медиа и прочих пространств. В данных условиях в картине мира современного человека все вышеперечисленные пространства накладываются друг на друга, образуя некую многослойную реальность.

Согласно мифологическому мировоззрению, пространство являлось качественной величиной. Человек мог конструировать окружающее пространство при помощи ритуала, создавая центр, сакрализуя определённые участки и проводя границы. Благодаря современным транспортным средствам, средствам связи а также телевидению и интернету происходит размывание границ, наблюдается тенденция к десакрализации пространства.

Однако, централизация, сакрализация и ритуализация пространства создают ощущение упорядоченности, стабильности и гармоничности человеческого бытия. В таких условиях ритуал способен упорядочивать и преобразовывать окружающее пространство, обеспечивая

это ощущение. Кроме того, ритуал проникает в интернет и медиапространство, создавая причудливый тандем архаики и новейших технологий.

Целью анализа, предпринятого автором в данной работе, является установление взаимосвязей ритуала с различными видами пространства.

Осознание пространственного аспекта бытия явилось необходимым условием функционирования человеческой культуры. При переходе к оседлому образу жизни возникла необходимость в создании единого для всей общины централизованного пространства. Ритуал в таких обстоятельствах являлся одним из важнейших способов конструирования и структурирования территории [7, с.141]. Таким образом, происходило умоизобразительное символическое преобразование природы в культуру. Ритуал же выполнял онтологическую функцию.

Согласно мифопоэтической картине мира, пространство представляется живым, одухотворённым и определяющимся своим содержанием. Поражает представление о синкретичной слитности времени и пространства, оказавшееся на поверку интуитивным предвосхищением реляционной теории пространства-времени. Пространственно-временная структура, по представлениям человека архаической и традиционной культур, требовала периодического обновления [7, с.141]. Данную космогоническую функцию выполнял ритуал на рубеже старого и нового года. Обрядовое обновление и моделирование окружающего пространства, а вместе с ним мира, создавало у участников ритуала чувство сопричастности к сакральным событиям и местам и глубокой связи с собственным местом, в широком смысле, с родной землёй и коллективом.

Обрядовое моделирование пространства тесно связано с одной из особенностей мифопоэтического понимания мира, согласно которой пространство имеет чёткую централизацию. При этом центр сакрализуется и противопоставляется периферии. Центр мира является местом космогонии, он может быть отмечен мировым деревом, мировой осью и т. д. Сила сакрального ослабевает по мере движения от центра к периферии [7, с.141]. Селение и дом являлись моделями мироздания и также имели чётко обозначенный центр. Наследием подобной картины мира являются концепция храма и обычаи, связанные с новогодней ёлкой.

Храм был Сакральным центром селения и главным ритуальным объектом. Он служил той выделенной областью, в которой небо опускалось на землю. В связи с этим существовала обязательная ориентация храма по сторонам света. Христианский храм так же является сакральным пространством и образом мироздания, что обуславливает сохранность ориентации его сторон со сторонами света и символизм этих сторон [6, с.28,546]. Вход в храм происходит через тамбур, который обеспечивает плавность перемещения между профанным и сакральным пространствами [4, с.90].

Центром храма, в свою очередь, служит алтарь. В христианском храме «алтарь есть область света», «страна живых», обитель райского блаженства. Тем самым алтарь становится символом Царства Божия, иначе – рая. Считается, что святой алтарный престол есть метафизическое присутствие в каждом храме гроба Спасителя; отсюда алтарное пространство означает собою грот, то есть погребальную пещеру Иисуса Христа» [6, с.28]. Поскольку символический смысл алтаря соответствует символическому смыслу мировой оси, централизация храмового пространства приобретает космическую семантику. На алтаре происходит превращение вина и хлеба в кровь и плоть Христову во время таинства святой евхаристии. Во время обряда венчания брачующихся обводят вокруг алтаря, что символизирует их дальнейший жизненный путь. На алтаре лежат обручальные кольца, приобретая божественную силу, прежде чем быть надетыми на новобрачных.

Через приобщение Христу человек в храме восстанавливает свой божественный образ. «Переживание соборности преодолевает границы времени и пространства, делая возможным человеку ощутить себя в сущностном единстве с вечными истоками христианства» [6, с.547]. Таким образом, территория храма включает верующих в общее для всех христиан сакральное пространство, обеспечивает чувство умиротворения и служит переходом на иной уровень

бытия. Присутствие в храме исключает прихожанина из интернет и медиапространства, обращая его к собственному внутреннему миру. Священность храмового пространства подчёркивается определёнными правилами и запретами, регламентирующими поведение прихожан. Входя в храм, современный человек покидает стремительно меняющееся профанное пространство и вступает в чётко символически структурированное стабильное пространство, не изменяющееся годами, где каждый шаг и каждый жест приобретает высокий символический смысл.

Во время ключевых христианских праздников обряды богослужения транслируются по телевидению, благодаря чему происходит наложение сакрального пространства на медиапространство и модифицированное объединение верующих с помощью информационных технологий. Тенденция наложения сакрального пространства на интернет прослеживается в появлении интернетсообществ с религиозной тематикой. В связи с этим можно предположить, что в ходе развития данной тенденции будет возможно совершение некоторых церковных обрядов с помощью скайп, общения онлайн и тому подобных средств, в результате чего произойдёт сакрализация некоторых участков интернет пространства.

Продолжая тему сакрализации центра в современном мире, обратимся к обычаям, связанным с новогодней ёлкой, которая служит вариантом символического воплощения мировой оси или мирового древа [2, с.60]. В период новогодних праздников она становится знаковым центром почти каждого дома. Помимо жилых домов, новогодние ёлки устанавливают в образовательных, лечебных и прочих учреждениях, а также на центральной городской площади. Среди новогодних обычаев распространённым является хоровод вокруг ёлки. Круговые танцы символизируют движение Солнца в небе. Когда же «танец совершается вокруг какого-то объекта, его тем самым закрывают, заключая в магический круг, защищая и придавая силы»[8]. Так происходит утверждение сакрального центра, символа стабильности и незыблемости окружающего мира. Таким образом, усиливается космогоническая семантика новогоднего обряда. При этом происходит стягивание каждого индивида и всей страны (коллектива) в некий всеобщий центр. Интернет и медиапространство в это время так же преисполнены новогодними символами. По телевидению транслируется новогоднее поздравление от главы государства, утверждая централизацию страны.

Помимо централизации пространства для мифологического мировоззрения характерно чёткое разделение пространства на «своё» и «чужое». К своему пространству относились дом, селение, мир живых. К чужому причислялись баня, лес, мир мёртвых и т. д. Подобное противопоставление обусловило важность категорий границы и пути.

Границей мог служить главный вход в дом или любая дверь. Таким образом, во время значимых событий прохождение через главный вход приобретало статус ритуала перехода. В остальное же время, на подобную дверь накладывались определённые табу [4, с.23-24, 27-28]. Ещё одной символической дверью, границей являлось зеркало, разграничивающее посясторонний и потусторонний миры [6, с.223].

В условиях чётких символических границ дома, селения, мира человек ощущал защищённость, стабильность и собственную принадлежность к некоему освоенному, уютному пространству. В современном мире пространственные границы размываются благодаря транспортным средствам и средствам связи. При этом человек ощущает себя песчинкой, затерянной в информационном пространстве, просторе городов и бесконечности космоса. Кроме того, сохраняется иррациональный страх перед чужим, потусторонним. Современный человек, как и древний, создаёт символические границы при помощи ритуала, структурируя окружающее пространство. К подобным действиям можно отнести защиту входа в дом при помощи всевозможных оберегов, занавешивание зеркал после смерти одного из жителей дома. Оказиональным ритуалом в таком контексте является избегание передачи чего-либо через порог. В этом же контексте разбитое зеркало представляется разрушенной межмировой границей и, как следствие, недобрым предзнаменованием. В эту же группу обычаев можно зачислить запрет женщине в течение сорока дней после родов покидать освоенное

пространство дома и двора. Большинство совершающих подобные действия не смогли бы объяснить их причины, однако автор считает необходимым анализ истории подобных традиций и установление их смыслов.

В некоторых случаях ритуальное уничтожение границ напротив представляется желательным. Это касается гадательных и магических ритуалов, которые имеют чёткую пространственно-временную привязку. Для гаданий и некоторых магических обрядов зеркало является неким путеводителем по потустороннему миру [6, с.223-224]. Гадать можно при помощи сновидений, при этом засыпание трактуется как переход в потустороннее пространство. Ещё одним вариантом преодоления границы между потусторонней и посюсторонней реальностями являлась маска и прочие атрибуты ряжения [6, с.350]. Подобное разрушение границ было элементом ритуалов, связанных с новогодним обновлением пространства [1, с.131-133]. В современном мире предновогоднее нивелирование границ сохраняется в детских маскарадах как отголосок древней традиции. Тенденция к преступлению границ проявляется в возросшей популярности всевозможных эзотерических практик

Разрушение советской идеологии привело к утрате множеством людей мировоззренческих ориентиров. Мировоззрение советского человека имело большое количество сходств с мировоззрением человека традиционной культуры, и, когда традиции и ритуалы советской эпохи стали историей, эзотерические учения заняли их место в картине мира многих постсоветских людей. На постсоветском пространстве пользуются популярностью услуги экстрасенсов, предлагающих гадательные и магические ритуалы. Подобные практики проникают в интернет и медиaprостранство в виде общения с экстрасенсами в прямом эфире или онлайн.

Медиaprостранство в наше время является модификацией потустороннего мира. Непрерывность существования, эфемерность и недоступность – вот качества, обеспечивающие сходство этих пространств. Существует тенденция к сакрализации медиaprостранства. Люди, не верящие в загробное существование, стремятся к славе как варианту существования в медиaprостранстве. Те же процессы обуславливают огромную популярность фотографирования и видеосъёмки селфи. Таким образом, человек запечатлевает себя и приобщается к визуальной медиавечности [9, с.602-604]. Ритуалом в привычном смысле подобные действия назвать нельзя, однако в них прослеживаются некоторые характерные признаки. Так, участие в телевизионных проектах можно расценивать как инициацию для приобретения статуса успешного, известного человека через приобщение к сакральному медиaprостранству. Киноактёры, звёзды шоу-бизнеса становятся кем-то вроде мифических героев, которые в ходе подобных инициаций получают регулярный доступ к заэкранному медиамиром. Истории их жизни, преисполненные мифологической символикой (например, восхождение на музыкальный Олимп), приобретают сходство со старинными сказками, мифами, былинами. Множество подростков мечтают стать звёздами, журналистами и т. д. и приобщиться к вожделенному медиaprостранству.

Разграниченность пространства в мифологическом мировоззрении обуславливает важность категории пути, тесно связанной с ритуалом. Путь является символом инициации [6, с.487], множество ритуалов являются символическим путешествием в чужое и возвращением в своё пространство. Это объясняет наличие пространственных перемещений во многих обрядах, и некоторые окказиональные ритуалы (приметы), связанные с путешествиями [1, с.49,76,93].

К подобным приметам, сохранившимся в современном мире, можно причислить обычай «посидеть на дорожку» и трактовку возвращения на полпути как недоброго предзнаменования. Так происходит как бы разговор с пространством, которое в эклектичной картине мира современного человека по-прежнему является идейно-символическим полем. Большею частью такие обычаи сохраняются в сельской местности. Семантика пути прослеживается в таких обрядах жизненного цикла, как свадебный, родильный обряд, и

особенно в погребальних обрядах.

Погребальний обряд здійснює комунікацію з загробним пространством, которое в міфологічній картині світа знаходиться як би в інших координатах пространства-времени. Входами в нього можуть служити колодезь, дерево, печь і т. д. Все ритуальні дії після смерті одного з домашніх мають своєю метою допомогти умершому в подоланні міжсвітової межі і його шляху в інший світ, огородити живих від смерті через відновлення межі і налаштувати контакт з світом мерців після розмежування світів. Завдяки переміщенню в інше пространство і погребальному обряду, умерші переходять в разряд предків, а головне, переміщуються з лінійного існування в циклічне, календарне [10, с.57,79,149-150]. Для християнина прижиттєва підготовка душі до вічної життя має таку ж важливість, яку мала для язичника вивчення загробного пространства і підготовка до посмертних странствій душі. Погребальні обряди мають психотерапевтичний ефект, оскільки пропонують чітку послідовність дій, частково відволікаючи близьких від горестних переживань, об'єднують сім'ю і колектив і забезпечують знаково-символічну комунікацію пространств (світів).

Ярче всього злиття ритуалу з категорією шляху виражено, мабуть, в явленні паломництва. Паломницький ритуал трактується як подорож, яке об'єднує «ідеї странництва в пошуках духовного Абсолюта, втіленого в святине» [5, с.7]. Паломницькі ритуали діляться на два типи: релігійний і світський. Пространство-время паломницького шляху стає сакральним. Шлях християнського паломника стає символом хрестного шляху. Інтересною представляється ідея паломництва в неформальних суспільствах. Метою подібних подорожей є уникнення від нудного освоєного пространства в пространство свободи, представлене природними, зброшеними або звичайно ігноруваними (наприклад, кладбище) об'єктами. В неформальному паломництві шлях також займає центральне місце, що обумовлює популярність подорожей автостопом [5, с.7-8,15, 21-22]. Оскільки паломництво можна трактувати як обряд переходу, стає очевидним символічне переродження паломника або паломницької групи і пов'язаний з подібним оновленням психотерапевтичний ефект. Інтересним представляється те, що в час паломництва бажано подорожувати пішки або, в разі автостопа, не користуватися транспортом в звичному розумінні. В двадцять першому столітті, коли відстані як би перестали існувати, завдяки розвитку транспорту, довгі подорожі паломників повертають відстані і розкривають пространство і время.

Повертаючись до першим уявленням про межоване міфологічне пространство, ще раз підкреслимо його якість і дискретність, завдяки чому кожен ділянка пространства наділяється певними специфічними властивостями. Відношення частин пространства до поняттям «доля» і «недоля» обумовлює уявлення про щасливих і нещасливих місцях [1, с.52]. В сучасному світі подібні уявлення збережені, ярче всього вони представлені міфами про таємних небезпечних місцях наприклад Бермудського трикутника. З цим же розумінням пространства пов'язані уявлення про духів місця: леші, домовий, водяний і пр. В сучасному світі відголоском таких віровань є обряди, пов'язані з забороненням домового і модифікація жертвоприношення місцю в вигляді кидання монетки в фонтан для повернення до цього місця.

Ярче всього прагнення до символізації частин пространства проявляється в устроєнні житлища. Дом, як згадувалося вище, був проекцією світобудови. Побудова нового житлища була варіантом акту космогонії і супроводжувалася ритуалами (в тому числі жертвоприношення), призначеними налаштувати відносини людини з духами місця і перетворити чуже пространство в своє [11, с.85-86]. Деякі з цих традицій зберігаються в сільській місцевості в час побудови нового дому, і в місті при заселенні в нову квартиру.

Пространство всередині традиційного житлища мало чітку структуру і символіку. Найважливішими елементами служили печь (символ перетворення природного в культурне і один

из входов в иной мир), стол (символ единения семьи, коллектива) и красный угол (священное место присутствия в каждом доме божества) [3, с.32-33]. В современном жилище пространственно-смысловые акценты имеют место, хотя сильно смещены. Так, застолье продолжает быть одним из основных элементов многих ритуалов жизненного и календарного циклов. Хотя, намечается тенденция трансформации застолья в фуршет, где стол отодвигается, переставая быть центром, вокруг которого собирается коллектив. При этом размеренные застольные беседы, в которые благодаря расположению за столом вовлекались все присутствующие, сменяются приватными разговорами, дроблением коллектива.

Практически в каждом современном доме имеются средства, соединяющие человека с интернет и медиaprостранством. Именно они являются главными жилищными акцентами. Эпоха, когда семья централизовано собиралась возле телеэкрана, отходит в прошлое. В двадцать первом веке практически каждый имеет мобильное устройство, способное в любой момент связаться с интернет и медиа. Таким образом пространство дробится на множество личных пространств, семейные и дружеские беседы имеют тенденцию сменяться обменом ссылками, фото или совместным просмотром некоего контента. Символизация домашнего пространства находит своё выражение в популярных ныне системах, вроде фэншуй, согласно которым правильное расположение предметов мебели и домашних аксессуаров способно гармонизировать энергию места, принести удачу семье.

Пространство современного города так же наполнено смыслами. Так некоторые памятники культуры могут трактоваться как сакральные объекты. Важным элементом свадебной прогулки является фотографирование около таких объектов и некоторые символические действия, с ними связанные. Таким образом молодая семья ритуально договаривается с пространством, в котором надеется счастливо жить [12]. Города, имеющие длинную историю, и сопутствующий ей ореол легенд привлекают к себе туристов, желающих через проникновение в пространство таких городов приобщиться к культурно-историческому прошлому.

Резюмируя вышеизложенный материал, подведём итог. Одной из главных функций первых ритуалов было конструирование единого для всей общины физического и смыслового пространства. Подобное пространство нуждалось в чётком структурировании и периодическом обновлении. В данных условиях произошло разделение пространства на «чужое» и «своё» а так же профанное и сакральное. Это разделение обусловило важность категорий центра, границы и пути и их символическое отображение в ритуале.

Пространство, в котором существует современный человек, является многослойным, поскольку состоит из физического, социального, интернет, медиа и прочих пространств. При этом сохраняется вера в сакральное измерение пространства. Информационные технологии размывают привычные и создают новые границы, смещают центры. В таких условиях некоторые ритуалы модифицируются, некоторые продолжают совершаться, утратив первоначальный смысл. Утверждение центра сохраняется в концепции храма как важнейшего ритуального объекта и в обрядах, связанных с новогодней ёлкой как модификацией мировой оси, обеспечивая чувство стабильности, незыблемости основ мира, веры и общества. Символические границы между потусторонним и посюсторонним мирами обозначаются и охраняются с помощью окказиональных ритуалов, создающих ощущение защищённости. Преодоление этих границ в ходе магических, гадательных и пр. ритуалов позволяет испытать духовное обновление, и удовлетворяет древнюю потребность в чуде. Связь ритуала с категорией пути представлена некоторыми сохранившимися окказиональными ритуалами, явлением паломничества и погребальными обрядами. В таком контексте пространственные перемещения приобретают символический смысл и могут оказывать психотерапевтический эффект или выполнять инициационные функции.

Представление о качественной разнородности пространства сохраняется в организации внутреннего устройства жилища и популярности систем вроде фэншуй и, в какой-то мере, в современных мифах о счастливых и несчастливых местах. Подобное воззрение объясняет

семантическую значимость некоторых архитектурных объектов и городских культурно-исторических достопримечательностей. Эти представления обуславливают пространственную привязку ритуалов жизненного и календарного цикла, а так же религиозных ритуалов к определённым местам.

В современном обществе ритуал существует в симбиозе с информационными технологиями. На форумах, в теле- и радиопрограммах экстрасенсы предлагают магический ритуал как услугу или совершают гадательные ритуалы в прямом эфире и онлайн. Новогодняя символика и некоторые элементы новогоднегo ритуала наполняют социальные сети и медиapространство. Во время ключевых христианских праздников богослужения транслируются по телевидению. Кроме того, существует тенденция сакрализации и мифологизации медиapространства, и в этом контексте приобретение славы как приобщение к медиамирy получает инициационную нагрузку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Байбуриh А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбуриh ; РАН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). — СПб.: Наука, 1993. — 240 с.
2. Баркова А. Л. Новый Год: символика современного ритуала / А. Л. Баркова // Человек : иллюстрированный научно-популярный журнал. — 2002. — № 1. — С. 56-67.
3. Бобрихин А. А. Обрядовое моделирование жилого пространства в культуре русских крестьян Урала / А. А. Бобрихин // XXI век — век дизайна : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 15-16 мая 2014 г.) / [редколлегия: А. Б. Костерина (научн. ред.), А. А. Чикин, В. П. Фалько]. — Екатеринбург, 2014. — С. 28-33.
4. Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Арнольд ван Геннеп ; [пер. с фр. Ю. Е. Ивановой, А. В. Покровской]; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. — М.: Вост. лит., 1999. — 198 с. — (Университетская б-ка) (Этнографическая б-ка).
5. Калужникова Е. А. Паломничество как ритуал: сущность и культурно-исторические типы : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. культурологии : спец. 24.00.01 «Теория и история культуры» / Калужникова Е. А. — Екатеринбург, 2007 — 24 с.
6. Королёв К. М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / К. Королёв (авт.-сост.). — М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2005. — 603 с.: ил.
7. Пигалев А. И. Пространство культуры / А. И. Пигалев // Культурология. XX век : энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М-Я. / гл. ред., сост., автор проекта С. Я. Левит. — СПб : Университетская книга, 1998. — С. 141-143.
8. Рошаль В. М. Энциклопедия символов [Электронный ресурс] / [сост. В. М. Рошаль]. — М.: АСТ; СПб.: Сова, [2008]. — 1007 с. — Режим доступа : <http://www.litmir.me/br/?b=112788&p=7> (дата обращения: 21.01.2015).
9. Сальникова Е. В. Визуальность как идеальная материя мифологии в XX в. / Е. В. Сальникова // Миф и художественное сознание XX века / [Рос. акад. наук и др. ; отв. ред. Н. А. Хренов]. — М. : Гос. ин-т искусствознания : Канон, 2011. — С. 594-611.
10. Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян / О. А. Седакова. — М.: Индрик, 2004. — 320 с. — (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования.).
11. Тайлор Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор ; [пер. с англ. Д. А. Коропчевского ; предисл. и примеч. А. И. Першица]. — М. : Политиздат, 1989. — 572, [1] с. — (Библиотека атеистической литературы).
12. Утехин И. В. Место действия. Публичность и ритуал в пространстве постсоветского города [Электронный ресурс] / Илья Утехин. — [М.]: Strelka Press, 2012. — Режим доступа:

<http://www.litres.ru/ilya-utehin/mesto-deystviya-publichnost-i-ritual-v-prostranstve-postsovetского-goroda/> (дата обращения 21.12.2015).

Пальчинская Марианна Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Одесского национального морского университета

УДК: 141.7+1.316.3

ТЕОРИЯ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА

В статье анализируется виртуализация как глобальный процесс, присущий современному социуму, и его теоретическое осмысление в контексте социально-философской парадигмы. Акцентируется внимание на видоизменениях, которым подвергается существующая система социального взаимодействия.

Ключевые слова: виртуализация, виртуальная реальность, социальная реальность, социокультурные трансформации.

ТЕОРИЯ ВІРТУАЛІЗАЦІЇ СУСПІЛЬСТВА: КОНЦЕПТУАЛЬНА СХЕМА

У статті аналізується віртуалізація як глобальний процес, що притаманний сучасному соціуму, та його теоретичне осмислення у контексті соціально-філософської парадигми. Акцентується увага на видозмінах, яким підпорядковується існуюча система соціальної взаємодії.

Ключові слова: віртуалізація, віртуальна реальність, соціальна реальність, соціокультурні трансформації.

THEORY VIRTUALIZATION SOCIETY: A CONCEPTUAL FRAMEWORK

The article analyzes the virtualization as a global process inherent in modern society and its theoretical understanding in the context of social-philosophical paradigms. Focuses on the modifications, which is subject to the existing system of social interaction.

Keywords: virtualization, virtual reality, social reality, sociocultural transformation.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что пространство современного социума под воздействием информатизации и глобального распространения компьютерных сетей виртуализируется, представляя собой своего рода гиперреальность, которая оказывает сильное влияние на существующую систему социальных отношений и порождает виртуализацию социальной действительности.

Степень научной разработанности проблемы. В рамках социально-философской парадигмы отдельные аспекты обозначенной проблемы в контексте онтологического подхода анализировались в работах Бодрийяра Ж., Делеза Ж., Орехова С., Гримак Н., Опенкова М., Абдеева Р., Скворцова Л., Носова Н., Пивоварова Д., Розина В., Хоружего С., Юхвида А., Королева А. и др.

Феноменологический подход к исследованию виртуальности рассматривается Беллом Д., Тоффлером Э., Леммом С., П. Бергером и Т. Лукманом, Емелиным В., Дацюком С., Ивановым Д., Войскунским А., Королевым С., Барлоу Дж. и др.

Цель – анализ виртуализации как глобального процесса, а также трансформационных преобразований, возникающих в современном обществе под его влиянием.

Проблема виртуальности отражена в теориях постмодернизма, в контексте которых она анализируется как некий феномен, присущий системе социальных отношений на современном этапе. Он способствует образованию особой системы социального взаимодействия на основе